

RU

Художественная разработка темы войны в одноактных пьесах (1915-1916) Б. Шоу

Чернова В. А.

Аннотация. Статья посвящена выявлению способов разработки темы войны в одноактных пьесах Б. Шоу 1915-1916 годов, имеющих политическое содержание и объединенных по тематическому признаку. Анализируются парадоксальные ситуации и утрированное неадекватное поведение персонажей, приводящее к комическому эффекту. Целью исследования является выявление художественных средств разработки темы войны в драматургии Б. Шоу. Научная новизна заключается в том, что автор статьи расширяет представление о ключевых типологических признаках экстравагант Б. Шоу. Полученные результаты показали, что три антивоенные пьесы Б. Шоу имеют четыре жанровые черты экстравагантности и являются экстраваганцами в чистом виде. Художественными средствами достижения экстравагантности у Б. Шоу являются фарс и гротеск.

EN

Artistic Realization of the War Theme in B. Shaw's Short Plays (1915-1916)

Chernova V. A.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of the war theme realization in B. Shaw's short plays (1915-1916) of the similar political problematic. The researcher analyses paradoxical situations and personages' grotesquely inadequate behaviour creating the comic effect. The research objective involves identifying the means of the war theme artistic realization in B. Shaw's dramaturgy. The study contributes to understanding the genre-forming features of B. Shaw's extravaganzas, and therein lies its scientific originality. The conducted research allows concluding that B. Shaw's three anti-war plays possess four features of the extravaganza genre and are pure extravaganzas. To achieve extravagance, the dramatist uses techniques of farce and grotesque.

Введение

Исследователи драматургии Б. Шоу середины и второй половины XX века (З. Т. Гражданская, А. Н. Николюкин, П. С. Балашов) неоднократно отмечали наличие темы войны в его пьесах и давали оценку ее разработке.

А. Н. Николюкин в комментариях (1980) к драмам Б. Шоу относит три пьесы этого драматурга к числу антивоенных: «О'Флаерти, кавалер ордена Виктории» (1915), «Инка Перусалемский» (1915) и «Огэстос выполняет свой долг» (1916). П. С. Балашов в монографии «Художественный мир Бернарда Шоу» (1982), исследуя пьесу «Огэстос выполняет свой долг», отмечает в ней антивоенную «тему судьбы простых людей, «славных ребят», которым «милостиво» разрешают гибнуть в окопах» [1, с. 185].

Актуальность. Персонажи пьес Б. Шоу являются рупором идей и размышлений автора. Восприятие войны ирландским драматургом можно проследить, анализируя реплики персонажей в его произведениях, поскольку исследователи драматургии Б. Шоу рассматривают его пьесы как дискуссии на определенные темы. Таким образом, необходимо исследовать восприятие военной темы писателем, чтобы выявить отношение Б. Шоу к войне.

Перед исследованием стоят следующие задачи:

- определить художественные средства разработки военной темы в драматургии Б. Шоу 1915-1916 годов;
- выявить в анализируемых произведениях черты пьес-экстравагант.

Для решения поставленных задач применяются следующие методы исследования: для первой задачи применяется метод целостного анализа литературного произведения; для последней задачи используется сравнительно-исторический метод.

Теоретическую базу составляют исследования по драматургии Б. Шоу: З. Т. Гражданской, А. С. Ромм, А. Н. Николюкина, П. С. Балашова. З. Т. Гражданская в монографии «Бернард Шоу: очерк жизни и творчества» (1965) проводит анализ антивоенных одноактных пьес Б. Шоу. А. С. Ромм в книге «Джордж Бернард Шоу. 1856-1950» (1965) утверждает, что «свою борьбу с войной, начатую в памфлете (“Здравый смысл о войне”. – В. Ч.), Шоу продолжил и в серии созданных им антивоенных пьес (“Огэстос выполняет свой долг”, “Инка Перусалемский”, “О’Флаерти, кавалер ордена Виктории”). Шоу высмеивает в них ложный патриотизм государственных мужей Англии» [4, с. 193]. А. Н. Николюкин в комментариях (1980) к одноактным антивоенным драмам рассматривает отношение ирландского драматурга к войне, историю создания отдельных пьес и анализирует причины поведения персонажей в произведениях Б. Шоу. П. С. Балашов в монографии «Художественный мир Бернарда Шоу» (1982) проводит анализ драмы «Огэстос выполняет свой долг» и подчеркивает, что «Шоу показывает себя в этой пьесе мастером малой формы, вмещающей большое содержание» [1, с. 186].

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты, материалы и общие выводы могут быть использованы в курсе истории мировой литературы и спецкурсе по английской драматургии для бакалавров и магистрантов.

Приступая к исследованию антивоенной проблематики в пьесах Б. Шоу, А. Н. Николюкин указывает на то, что «первым антивоенным выступлением Шоу стала брошюра “Здравый смысл о войне»» (1914), в жанровой характеристике которой он отмечает памфлетность. Основную тенденцию памфлета он видит в стремлении Шоу «разрушить иллюзорные представления о войне, показать ее истинную сущность» [3, с. 633-634]. Для Шоу любая война является злом, и ничто не может служить ее оправданием. Ирландский драматург был первым писателем, который являлся противником участия Англии в Первой мировой войне до ее возникновения.

Черты экстравагантности в драме «О’Флаерти, кавалер ордена Виктории»

А. Н. Николюкин в комментариях к пьесе «О’Флаерти, кавалер ордена Виктории» (1915) отмечает, что «антивоенную тему писатель-ирландец объединяет с другой, всегда волновавшей его темой национальной трагедии ирландского народа. <...> Катастрофа 1914 г. привела к дополнительному обострению англо-ирландских отношений, и без того носивших сложный характер. Новые тяготы, которые легли на плечи ирландских трудящихся в связи с войною, стали одной из причин ирландского восстания 1916 г. (так называемая Кровавая пасха). Созданная в преддверии этих событий, пьеса Шоу характеризует настроения простых людей Ирландии, втянутых помимо своей воли в чужое для них дело. <...> Идея защиты Англии, естественно, не пользуется популярностью среди людей, разоренных и обездоленных ею» [Там же, с. 635].

Военная проблематика присутствует в драме «О’Флаерти, кавалер ордена Виктории», появившейся годом раньше «Огэстоса» в 1915 году: главный герой О’Флаерти не только сражается на фронте, но и пересматривает свои взгляды на жизнь, причина такой переоценки заключается в участии в военных действиях. Эта пьеса является одноактной и имеет политическое содержание. Экстравагантное поведение О’Флаерти показано в сцене его беседы с генералом Пирсом. Кавалер ордена Виктории утверждает, что не имеет желания находиться в отпуске и хочет обратно на фронт. Это заявление контрастирует с вводной ремаркой пьесы: «...фасад окруженного парком дома. Солнечный день; лето 1915 года. Белое крыльцо выходит прямо на подъездную аллею» [8, с. 371] и выражено парадоксально-анекдотично: «В отпуску, говорите! Да я не пожалел бы и пяти шиллингов, только бы снова очутиться в окопах и малость отдохнуть в тишине и покое» [Там же, с. 372]. О’Флаерти тяготит занятие вербовкой. Совсем немногие стремятся на фронт. Да и сам он не заражен идеей служения отечеству: «Кричишь “ура” королю и родине и салютуешь флагу, пока рука не онемее! Слушаешь, как играют “Боже, храни короля” и “Типерери”, да еще слезу из себя выжимаешь, – ну прямо солдатик с картинки! Вконец измотали, я даже сон потерял» [Там же]. А. Н. Николюкин, вскрывая суть стремления персонажа вернуться на фронт, видит его причину и в том, что «драматург устами своего героя утверждает: даже окопная жизнь может показаться идиллией по сравнению с домашним “уютом” и его неизбежными атрибутами: патриотическим пустозвонством, собственнической жадностью, обостренной нищетой и непрерывными семейными склоками» [3, с. 636].

Именно перебивка конфликта, связанного с войной, семейными неурядицами создает дополнительный комический эффект.

Эксцентричность поведения проявляется и в рассказах О’Флаерти о своей матери, которая позволяет себе отколотить сына до полусмерти, когда она узнает правду (ее сын воюет за англичан. – В. Ч.), при этом сын очень любит ее, но до смешного неловко описывает свое отношение к матери: «Вам, поди, трудно поверить, сэр, что взрослый мужчина любит так свою мать, которая драла его с тех пор, как он себя помнит, и до тех пор, пока не стала слишком старой, чтобы гоняться за ним» [8, с. 374]. Во время разговора сэра Пирса с кавалером ордена Виктории сын отмечает экстравагантную манеру поведения своей матери и по отношению к другим людям: «...старушка, небось, совсем загордилась, что будет пить чай не на кухне, а за одним столом с вами. Уж она теперь разрядится в пух и прах и станет заходить по пути во все дома, чтобы покрасоваться да рассказать, куда она идет. И весь приход будет локти кусать от зависти» [Там же, с. 378]. В создавшейся ситуации иронично звучит финал этой реплики рядового, обращенной к генералу: «А все-таки нехорошо, что она заставляет вас дожидаться ее, сэр!» [Там же]. Реплика показывает, что генерал вынужден терпеть такое поведение и отношение к себе, поскольку его успехи зависят от успехов О’Флаерти.

В сцене беседы матери и сына случайно выясняется парадоксальная ситуация с выплатой пособия за воина О'Флаерти. Кавалер ордена Виктории считал, что его матери выплачивают большое пособие, в то время как на самом деле оно оказалось урезано на десять шиллингов. Миссис Флаерти свидетельствует о непонятной простому человеку логике: «А ты знаешь, что со мной сделали эти выжиги? Приходят ко мне и говорят: “Много ли ваш сын ест?” А я и говорю: “Такой едок, что никак не напасешься; и на десять шиллингов в неделю не прокормить”. Я-то думала, чем больше скажу, тем они больше и платить станут. А они говорят: “Тогда мы будем удерживать по десять шиллингов из вашего пособия, потому что теперь его кормит король”» [Там же, с. 383-384]. В сцене разговора матери и сына оказывается, что О'Флаерти мечтает жениться на девушке-иностранке, и на упреки со стороны миссис Флаерти, что она останется в одиночестве, предлагает матери уехать вместе с ним. Мать возражает, что не сможет жить в чужой стране без знания языка, на что сын отвечает: «И слава богу, что не знают (иностранцы не знают ни одного слова на его родном языке. – В. Ч.). Может, подумают, что ты говоришь что-нибудь путное» [Там же, с. 388].

Художественными средствами достижения экстравагантности у Б. Шоу являются фарс и гротеск. Фарсовой является финальная сцена, в которой мать О'Флаерти ругается со своей служанкой до такой степени, что обе готовы вступить в драку из-за того, что сын миссис Флаерти подарил золотую цепочку не матери, а служанке Терезе. Когда О'Флаерти предлагает женщинам уюмониться, они его не слушают, и он видит возможность развития ситуации до гротескной, отметив, что на кухне женщины могут подраться и нанести друг другу серьезные увечья. О'Флаерти и генерал Пирс не просто дают женщинам советы, но и хватают и толкают разгневанных миссис Флаерти и служанку Терезу, для того чтобы они прошли в дом. Об этом свидетельствует следующая ремарка: “The two men seize the two women, and push them, still violently abusing one another, into the house” [10].

Таким образом, драма «О'Флаерти, кавалер ордена Виктории» обладает четырьмя жанровыми чертами экстраваганты: политическим содержанием; одноактностью размера, – все фронтные события сжаты до размеров одного небольшого жилища; парадоксальностью основных ситуаций; экстравагантностью поведения персонажей. Выявлению жанровых черт экстраваганты Б. Шоу посвящена статья «Специфика жанра экстраваганты в драматургии Б. Шоу» (2019), в которой указывается, что пьеса является экстраваганцей, если имеет четыре указанных жанровые черты [5, с. 97].

Черты экстравагантности в драме «Инка Перусалемский»

Не менее интересной с точки зрения наличия жанровых черт экстраваганты является вторая антивоенная пьеса «Инка Перусалемский» (The Inca of Perusalem, 1915), также появляющаяся в годы Первой мировой войны. Рассматривая подзаголовок этой пьесы, А. Н. Николюкин обращает внимание на то, что «эта “почти историческая комедия”, написанная, как указывает подзаголовок пьесы, “членом Королевского литературного общества”... на сцену попала в 1916 году» [3, с. 637]. «Инка Перусалемский» является одноактной драмой с прологом и имеет политическое содержание. Николюкин отмечает, что «Шоу создает в своей пьесе карикатурный образ Вильгельма II: правителя Германии, противостоящей в ходе Первой мировой войны тройственному союзу Англии, Франции и России, давая ему вымышленное имя Инки Перусалемского. Этот новый “Наполеон”, упоенный собственным величием, на деле является фанфароном и хвастуном... <...> Все атрибуты его величия оказываются набором фикций: фиктивна его гениальность, его государственная мудрость, таланты его сыновей и его собственные, его богатство и т.д.» [Там же]. В этой пьесе парадоксы войны и достаточно зависимо, беспомощного и трусливого положения военачальника особенно видны в сцене разговора главного персонажа Инки с Эрминтрудой (ERMYNTRUDE) [11], дочерью архидиакона Нарцисса Ослинского, горничной принцессы. Правитель, описывая деятельность генерала Шинкенбурга, говорит и о себе: «На учениях Инка неизменно побеждает своих генералов, и все же ему приходится посылать их на поля сражений, потому что стоит Верховному Инке взять командование на себя, и его станут винить за все несчастья...» [6, с. 413].

Экстравагантное поведение принцессы проявляется в сцене ее знакомства с будущей горничной. Принцесса никак не может принять решение, берет ли она на работу Эрминтуду или нет. Горничной приходится доказывать, что она всеми силами защищает интересы своей госпожи и в любом случае защитит принцессу от неприятностей или подозрительного человека. Странной до парадоксальности является ситуация, когда принцесса, заранее зная, что придут ее сватать, жалуется своей новой горничной Эрминтуде, что боится этого визита, и соглашается с тем, чтобы горничная вышла на встречу с претендентом на руку и сердце под ее именем вместо нее. Драматургия ситуации усложняется тем, что Эрминтуде выходит вместо принцессы и ведет долгий разговор с Инкой, который представился простым капитаном Дювалем. В конце этой беседы выясняется, что и Инка, и горничная прекрасно узнали обман друг друга еще до официального знакомства. Тем более глупо выглядит поведение Инки, скрывающего мундир под плащом, но не меняющего манеру общения, о чем повествует ремарка: «Верховный Инка, в плаще поверх военного мундира, шагает с подчеркнутым, показным величием. Останавливается. Жестом приказывает испуганному управляющему поставить шкатулку на стол, затем, нахмурившись, отсылает его. Галантно касается шлема, приветствуя Эрминтуду. Снимает плащ». Столь же нелепа и первая его реплика, обращенная от якобы простого капитана к якобы принцессе: «Чувствуйте себя свободно, сударыня, и говорите со мной без всяких церемоний» [Там же, с. 407]. Эрминтуде, взявшая на себя роль принцессы, ставит «капитана» на место. В конце беседы Инка вслух признается, что он не капитан, и хочет назвать себя. Эрминтуде опережает его: «Вы – Верховный Инка» [Там же, с. 416] – и тоже не желая

скрывать своего имени, говорит, что она не является принцессой. В ответ Инка восклицает: «Дочь моего старого друга архидиакона Нарцисса Ослинского, чьи проповеди мне читают каждый день после ужина» [Там же, с. 417].

Таким образом, пьеса «Инка Перусалемский» имеет четыре жанровые черты экстраваганцы: политическое содержание; одноактность размера; парадоксальность основных ситуаций – происходит сжатие масштабных событий войны в Европе до уровня устройства личных отношений; экстравагантное поведение персонажей.

Черты экстравагантности в драме «Огэстос выполняет свой долг»

Особого внимания в плане экстравагантности подачи антивоенной темы заслуживает и пьеса «Огэстос выполняет свой долг» (1916), которая имеет подзаголовок «драматический трактат в свободной форме по поводу экономии, вызванной требованиями военного времени. Правдивый фарс». В этом подзаголовке обозначен не только жанр пьесы, но и актуальные проблемы, затронутые Б. Шоу в «драматическом трактате». З. Т. Гражданская, анализируя эту пьесу в книге «Бернард Шоу: очерк жизни и творчества» (1965), обращала внимание на то, что устный поединок, воссозданный в ней драматургом, берет начало в ранней пьесе Б. Шоу «Муж рока» [2, с. 149]. Именно оттуда, – считает З. Т. Гражданская, – начались две линии, продолженные Б. Шоу в дальнейшем. Первая из них – это «посрамление полководца, держащего в своих руках судьбы военной кампании» [Там же]. В этой линии, по наблюдению З. Т. Гражданской, «Наполеон ранней пьесы измелчал и опустился до Инки и даже до Огэстоса Хайкасла» [Там же]. Вторая линия – разработка женского образа. В ней «странная и надменная женщина, не то шпионка, не то просто авантюристка... не изменилась, осталась такой же ослепительной, умной и наглой. У Огэстоса она без малейшего труда выкрадывает список пограничных укреплений» [Там же]. Затем исследователь вскрывает суть событий пьесы 1916 года, которые могли оказаться «трагедией и гибелью тысяч солдат» [Там же], но становятся только очередной светской сенсацией, средством для упражнения остроумия, именно потому, что случившееся Огэстосу Хайкаслу ничем не грозит, как ничем не грозит и английским солдатам. Об этом свидетельствует заключительная реплика самого Огэстоса, который утверждает, что он исполняет свои служебные обязанности во благо родины: “Augustus [amiably]. Ah, well! For my country’s sake!” [9]. Акцент на жанровом сдвиге от трагедии к фарсу, по мнению Гражданской, происходит в финальной сцене, когда Леди предлагает Огэстосу посмеяться над собой, с чем он довольно легко соглашается, что подтверждает: ему на самом деле ничто не угрожает. З. Т. Гражданская показывает, что «таким приемом Шоу снимает тот оттенок трагедии, который легко мог бы принять фарс, если бы секретный список попал в руки настоящей германской шпионки» [2, с. 149]. Именно поэтому эта драма представляет собой «правдивый фарс», как указано в подзаголовке к пьесе.

Экстравагантное поведение Огэстоса проявляется в сцене его беседы с письмоводителем, который является его будущим секретарем. Военный чиновник несообразно обстоятельствам требует, чтобы ко времени его прихода на работу для него была «чашка кофе и две булочки» [7, с. 427]. Драматург подчеркивает, что даже в военное время Огэстос не хочет ни в чем отказывать себе, что заставляет письмоводителя не промолчать, но резонно ответить, заострив неуместность требований: «Насчет булочек ничего не выйдет. Единственный пекарь в городе, который умел выпекать булочки, был гунн; его заключили в концентрационный лагерь» [Там же].

Парадоксальным является приказ Огэстоса слушаться и министерства торговли, и министерства военного снаряжения одновременно, хотя эти ведомства отдают взаимоисключающие приказания. Экстравагантной воспринимается ситуация, при которой все родственники военного чиновника служат в министерстве иностранных дел. У читателя или зрителя создается впечатление, что у Огэстоса не менее сотни родственников. В сцене разговора военного чиновника и пришедшей к нему с визитом Леди Огэстос он позволяет себе парадоксально-экстравагантное утверждение, согласно которому человек ненавидит своих родственников больше, чем врагов: «Если бы у вас были родственники немцы, сударыня, вы бы знали, что ничто не может вызвать такую острую ненависть к Германии. Нет большей радости, как увидеть в списке немецких потерь имя своего шурина» [Там же, с. 433]. Такое утверждение, безусловно, является парадоксальным.

Пьеса «Огэстос выполняет свой долг» обладает четырьмя жанровыми чертами экстраваганцы: политическим содержанием; одноактностью размера; парадоксальностью основных ситуаций; экстравагантным поведением персонажей.

Все анализируемые драмы имеют небольшой объем, но при этом обладают большим энергетическим потенциалом. Так, в небольшой по объему пьесе «О’Флаерти, кавалер ордена Виктории» (1915) показываются в нескольких сценах существенные изменения, происходящие во взглядах персонажей: переоценка жизненных ценностей О’Флаерти под влиянием военных действий, его разногласия с матерью, в результате которых миссис Флаерти также изменяет свои жизненные ориентиры.

В пьесе «Огэстос выполняет свой долг» (1916) воссоздан портрет военного чиновника, который исполняет свои служебные обязанности формально, не задумываясь о результатах работы, именно поэтому своей стране он наносит больший вред, чем настоящие враги. Он абсолютно безответствен: даже не знает, какие военные документы находятся у него в кармане.

Заключение

Выводы: тема войны присутствует в ряде одноактных пьес ирландского драматурга 1915-1916 годов, и ее роль заключается в том, чтобы показать, что война является злом, и судьбы разных народов порой зависят

от политических решений отдельных недалеких дипломатов или государственных деятелей. Художественными средствами разработки темы войны в драматургии Б. Шоу являются утрирование, парадокс, экстравагантность, прямое доведение до сведения зрителей и читателей антивоенных мыслей персонажей. Все три антивоенные пьесы являются экстраваганцами в чистом виде. Эти драмы отличаются одноактностью, но имеют большой энергетический потенциал.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в выявлении темы войны в других пьесах ирландского драматурга и художественных средств разработки военной темы в драматургии Б. Шоу.

Список источников

1. Балашов П. С. Художественный мир Бернарда Шоу. М.: Худож. лит., 1982. 326 с.
2. Гражданская З. Т. Бернард Шоу: очерк жизни и творчества. М.: Просвещение, 1965. 230 с.
3. Николюкин А. Н. Комментарии // Шоу Б. Полное собрание пьес: в 6-ти т. / под ред. А. А. Аникста, Н. Я. Дьяконовой и др. Л.: Искусство, 1980. Т. 4. С. 633-639.
4. Ромм А. С. Джордж Бернард Шоу. 1856-1950. Л. - М.: Искусство, 1965. 250 с.
5. Чернова В. А. Специфика жанра экстраваганцы в драматургии Б. Шоу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 97-100.
6. Шоу Б. Инка Перусалемский / пер. с англ. В. Паперно // Шоу Б. Полное собрание пьес: в 6-ти т. Л.: Искусство, 1980. Т. 4. С. 396-419.
7. Шоу Б. Огэстос выполняет свой долг / пер. с англ. И. Звавича // Шоу Б. Полное собрание пьес: в 6-ти т. Л.: Искусство, 1980. Т. 4. С. 423-442.
8. Шоу Б. О'Флаерти, кавалер ордена Виктории / пер. с англ. Л. Поляковой // Шоу Б. Полное собрание пьес: в 6-ти т. Л.: Искусство, 1980. Т. 4. С. 371-391.
9. Shaw B. Augustus does his bit [Электронный ресурс]. URL: <https://ia902608.us.archive.org/24/items/augustusdoeshisb03487gut/acdbh10.txt> (дата обращения: 13.03.2020).
10. Shaw B. O'Flaherty V. C. [Электронный ресурс]. URL: www.fullbooks.com/O-Flaherty-V-C-.html (дата обращения: 13.03.2020).
11. Shaw B. The Inca of Perusalem [Электронный ресурс]. URL: <https://ia802205.us.archive.org/7/items/theincaofperusal03486gut/incap10.txt> (дата обращения: 13.03.2020).

Информация об авторах | Author information

Чернова Валерия Алексеевна¹

¹ Московский педагогический государственный университет

Chernova Valeriya Alekseevna¹

¹ Moscow Pedagogical State University

¹ 155-smirnova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): тема войны; экстраваганца; парадоксальная ситуация; Б. Шоу; сатирический эффект; war theme; extravaganza; paradoxical situation; B. Shaw; satirical effect.